

Владимир Одоевский

Сиротинка

Владимир Федорович Одоевский
Сиротинка
Серия «Сказки дедушки Иринея»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=646215
Владимир Федорович Одоевский. Избранное: М.; 2011*

Аннотация

«У обгоревшей избы сидела, подгорюнясь, восьмилетняя сиротинка. Вчера Божий гнев посетил её мачеху; ни с того ни с сего показался огонь из подполицы, пополз по брёвнам, выглянул в волоковое окошко, охватил соломенную крышку – да и выжег всё без остатка...»

Владимир Федорович Одоевский Сиротинка

У обгоревшей избы сидела, подгорюнясь, восьмилетняя сиротинка. Вчера Божий гнев посетил её мачеху; ни с того ни с сего показался огонь из подполицы, пополз по брёвнам, выглянул в волоковое окошко, охватил соломенную крышку – да и выжег всё без остатка; едва домашние успели выско-чить да кое-что хлама повынести; собирались и миряне с со-седних домов; смотрели и дивовались, что горит изба словно свечка перед иконою; иные смекали, что если б не затишь, то несдобровать бы и целой деревне. Ночью навалился снег и прикрыл пожарище; лишь торчали чёрные головы между сугробами да задымленная печка. Утром взошло солнце: ти-хо смотрело оно сквозь алый туман и на пожарище, и на си-ротинку; золотые искорки мелькали в воздухе; дым из труб низко тянулся между кровлями; тяжёлые вozy скрипели по застылому снегу; колокольчик то звонко раздавался, то за-молкал в далёкой степи...

По дороге бежал мальчик лет двенадцати, спустив рукава у рубашонки и похлопывая кулаками от холода.

– Бог помощь, Настя! – сказал он, поравнявшись с пожа-рищем.

– Спасибо, Никитка! – отвечала Настя печально.

– А мачеха где?

– Пошла милостыньку собирать.

– А ты же что?

– А мне вот велела за хламом смотреть...

– А била мачеха больно?

– Нет, сегодня ещё не била...

– А вчера била?

– Вчера била...

– А за что?

– Известно, за дело: не будь голодна...

– Эвося! Голод-та не свой брат... Вот батька твой не таков был; бывало, и меня пряником кормил... Эка! Посадила девку... Ты смотри, рук-то не озноби...

– Нет, пока ещё солнышко греет... а вот как зайдёт, так и не знаю, что будет; вчера хоть у пожарища согрелись...

– А ты знаешь... хоть к нам приходи отогреться... право, приходи... матка слова не скажет... Ге, ге! Гнедко-то уплёлся, и не догнать его... Так, слышишь ты, приходи отогреться: у нас печка широкая...

Но Настя не пришла отогреваться; куда она девалась, Бог знает. Говорили, что той порой у постоялого двора остановилась колымага, что вышла из неё какая-то боярыня, что увидела она Настю, что потом послали и за мачехой, и за сотским, что боярыня с ними долго толковала, а потом Настю усадили в колымагу. А куда Настю увезли и зачем увезли,

Никитка ни от кого не мог добиться; лишь мачеха, всхлипывая, говорила, что у ней по Насте сердце болит, а миряне поднимали её на смех и толковали, что она от барыни денежки неплаканные получила.

С тех пор прошло года четыре и больше. Одряхла, обесилела Настина мачеха, с горя ли, с огневицы ли, что к ней припала; уж ходить ей стало невмочь. Однако собралась с силами, пошла с поклоном к пономарю, и написал он ей грамотку к Насте о том, что-де пора ей домой воротиться, её, старую, приберечь, за неё по миру побродить, как умрёт – похоронить да за упокой души поминать. Шли тогда парни в Питер, взяли ту грамотку передать и месяцев через шесть в самом деле передали её Насте.

Воротилась сиротинка в деревню, но уж мачехи не застала: преставилась горемычная. Но Настя не захотела жить мирским подаянием; она приютилась у дальней тётки – старушки доброй и не одинокой. Начала Настя с того, что то сыну рубашку сошьёт, то дочери, а не то выстирает, да и маленьких детей то обмоет, то вычешет, то тётке к празднику ширинку вышьет. В деревне долго смеялись над сиротинкой, что она одета не по-нашенски, а ей, бедной, и перемениться было нечем; посмеялись, посмеялись, а потом попривыкли; а когда узнали про её рукодельство, то к ней же стали приходиться: кому рубашку выкроить, кому повязку вынизать, кому плат обрубить. Дошла весть о том и в соседние деревни, и в боярские дома, так что у Насти в работе и тонина завелась,

и вышивала она для барышень оборки гладью и решёткою – всему свету на удивление. Вот – сперва гроши, потом гривны, ино место и рубли начали перепадать к сиротинке, и стала она тётке не в тягость, а в подмогу.

Пришло лето. В ясную погоду Настя выходила с работой на луг, что у погоста, и садилась под дубом; тут ни с того ни с сего начали к ней собираться ребятишки, сперва на неё поглазеть, а там и на то, что у неё за рукоделие? Настя никого прочь не отгоняла, а, напротив, ещё сзывала: и с каждым днём всё больше и больше вокруг неё ребятишек набиралось. Иногда, по старой памяти, приходил сюда и Никитка; оперев руки в боки и выпучив глаза, он смотрел с удивлением на Настино рукоделье, прислушивался, о чём она толковала, и старался понять, где она так наострилась.

В то время поступил в село новый священник. Часто сиживал он у окна, с книгой в руке, а иногда поглядывал и на луг, где собирались ребятишки вокруг Насти. Детский говор так и рассыпался у открытого окошка.

– Эх! Матрёша, – говорила Настя одной девочке, – рубашонка-то у тебя разодралась, что бы тебе зачинить?

– И рада бы зачинить, – отвечала Матрёша, – да иголки нет.

– Вот тебе иголка! – сказала девочка постарше.

– А у тебя, Соня, откуда иголка взялась? – спросила Настя.

– Я у невестки взяла.

– Что ж, она тебе сама дала?

– Нет, куда! Она бы не дала, я сама взяла.

– Нехорошо, Соня!

– Ничего, у неё ведь много иголок, да и сама она на жнитво ушла, до вечера домой не придёт, ни за что не узнает.

– Хорошо, – отвечала Настя, – невестка-то не узнает, да другой кто-нибудь узнает... Ну, кто мне скажет: кто такой всё видит и знает, что мы делаем?

– Бог всё видит и знает! – отвечало несколько тоненьких голосов.

– Так видишь ли, Соня, – продолжала Настя. – Бог-то и видел, что ты украла чужое добро. Поди же, поди поскорее, отнеси иголку туда, откуда взяла, а я пока с Матрёшей своей поделюсь.

Соня покраснела, надулась, однако побежала в избу, через минуту опять возвратилась и сердито присела к кружку боком.

Между тем Настя всем дала работу: кому нитки мотать, кому верёвку плести, кому чулок вязать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.